

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СВЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СИРИИ В XIX ВЕКЕ

И. В. Ганем

Аннотация. В статье рассматривается внедрение светского образования европейского образца в традиционно исламское образование. Попытки правителей изменить и реформировать османское образование до XIX в. в европейский образец не получили больших результатов. Но с периода правления Мухамеда Али-паши и Ибрагима-паши произошел значительный прогресс в области военного и гражданского образования в Сирии. Образование стало приобретать светский характер, а возможность его получить стала доступна и для народных масс. Высшая точка подъема в образовании пришла на XIX в. Огромный прорыв произошел в развитии высшего, среднего специального образования, подготовительного и начального образования, а именно открытие академий, институтов, колледжей, лицеев, миссионерских школ. Период XIX в. благоприятно повлиял на образовательную политику Сирии, преобразовав ее на европейский лад.

Ключевые слова: Дамаск, Сирия, Османская империя, миссионерское образование, государственное образование, военное образование, реформа, начальная школа, средняя школа, подготовительный лицей, военное училище, студент, учитель.

Для цитирования: Ганем И. В. Становление и развитие светского образования в Сирии в XIX веке // Наука и школа. 2021. № 5. С. 92–101. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-92-101.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SECULAR EDUCATION
IN SYRIA IN THE 19TH CENTURY

I. V. Ganem

Abstract. The article examines the introduction of secular education of the European type into traditional Islamic education. The attempts to change Ottoman education and try to reform the educational system, carried out by the sultans until the 19th century, did not bring

© Ганем И. В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the desired results. But since the reign of Mohamed Ali Pasha and Ibrahim Pasha, there have been significant advances in military and civil education in Syria. Education began to acquire a secular character, and the opportunity to receive it became available to the masses. The highest point of the rise in education was reached in the 19th century. A huge breakthrough happened in the development of higher education, secondary specialized education, preparatory and primary education, namely the opening of academies, institutes, colleges, lyceums, and missionary schools. The 19th century had a favorable influence on the educational policy, transforming it into a European model.

Keywords: *Damascus, Syria, Ottoman Empire, missionary education, public education, military education, reform, primary school, secondary school, preparatory lyceum, military school, student, teacher.*

Cite as: Ganem I. V. Formation and development of secular education in Syria in the 19th century. *Nauka i shkola*. 2021, No. 5, pp. 92–101. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-92-101.

Сильное государство – это не только мощная военная держава, но и экономически и социально развитая страна. Как будет развиваться государство, во многом зависит от правителей. Образовательная сфера является немаловажной социальной составляющей успешного государства. Данное исследование построено на анализе и сравнении причин, повлекших за собой развитие светского образования и расширение массового образования по всей территории Сирии в период османского правления.

До начала XIX в. в Османской империи не существовало системы государственного образования. Государственные и военные чиновники назначались полномочными представителями главы империи, а будущих служителей духовенства выбирали духовные лидеры. Остальные граждане и подданные занимались своим образованием сами, если на это хватало средств. Иными словами, государство не брало на себя ответственность за обеспечение базового массового образования народа Османской империи. Процесс модернизации образования проходил медленно и постепенно. В Сирии с приходом к власти египетского правителя Мухаммеда Али-паши и его сына Ибрагима-паши

образовательный сектор претерпел изменения в положительную сторону. Страх за потерю контроля над всей Османской империей, погоня за лидирующей позицией в социально-экономической и военной области требовала проведения османскими правителями Махмудом II и Абдулом Меджидом II реформ Танзимата и продвижения идей реформ в дальнейшем Абду аль-Хамидом II, даже против представителей религиозного духовенства, что и способствовало внедрению светского массового образования и введения новых западных технологий в этой области. Но прежде чем анализировать и сравнивать изменения, произошедшие в образовании в XIX в., рассмотрим состояние образования в более ранний период.

В период с конца XVI в. по XVIII в. Османская империя находилась на этапе политического, социального и военного застоя. Все могущество и власть вместе с захваченными территориями терялись. Империя не успевала за европейскими научно-техническими достижениями, особенно в XVIII в. Образование в Османской Сирии, как и на всей территории Османской империи, до начала периода вестернизации было исключительно религиозным, что препятствовало

развитию западной модели светского образования. Османское государство управлялось с соблюдением исламских принципов и должно было учитывать мнение духовенства. В учебных заведениях исламским ценностям уделялось большое внимание. Вплоть до XIX в. большое предпочтение в государстве отдавалось развитию армии, а для ее модернизации по европейскому образцу были приглашены французские военные специалисты. Было открыто множество военных учебных заведений, где большая часть сотрудников являлась специалистами из Франции и Великобритании. Но попытки модернизации военной отрасли не принесли больших результатов. Предпринятым усилиям препятствовал реакционизм как со стороны руководящего религиозного духовенства, так и со стороны янычарского корпуса, который в свою очередь был анархичным и малоэффективным.

В XVIII–XIX вв. мощь Османской империи стала ослабевать. Для европейских государств великая держава уже не представляла собой большую военную угрозу. Правящие деятели Османской империи хорошо понимали, что для лидирующих позиций необходимо реформирование государственного строя, образовательной сферы, то есть модернизация финансово-экономической и социальной деятельности империи. Внешняя конкуренция с великими западными державами стала ключевой позицией правителей Османской империи. Это требовало кардинальных изменений в области образования, ускоренного освоения западных инноваций, быстрой адаптации к требованиям и запросам меняющегося западного мира. Решающим фактором политической стабильности, удержания лидирующего места в мировой политике стало предоставление народу империи актуализированного качественного образования. Для социально-экономического роста необходимо было начать реформирование

образования. В империи были проведены политические, военные и социальные реформы, содержащие в себе западные идеи. Многие влиятельные, но религиозные приближенные султана были недовольны западной идеологией, содержащейся в программе реформирования. Махмуд II (1808–1839) актуализировал судебную систему, дав жителям империи одинаковые права и свободы, независимо от расы, исповедуемой религии и языка. В государственном управлении была изменена ее структура, введены новые должности главных министров и министра департамента правительства, а в финансовой сфере плата за услуги должностным лицам стала осуществляться из центрального казначейства, а не из карманов клиентов. Но самое главное, Махмуд II реорганизовал систему образования, установив определенную учебную программу для подготовки военных офицеров [1, с. 13]. Что же касается начального образования, то, как и до XVIII в., во всех вилайетах основными и главными учебными заведениями были медресе. Медресе играли решающую роль в развитии культуры и цивилизации османцев того времени. Основывали подобные учреждения султан и его последователи, государственные деятели и улемы. В основном обучение в таких заведениях предназначалось для административного и судебного персонала. Организация такой фундаментальной системы в медресе позволяла формировать прочную и мощную администрацию. Религиозные учебные заведения располагали своей определенной программой и были открыты для посещения. Уровни обучения в медресе устанавливались законодательно. Конечно, в медресе преподавались такие естественные науки, как арифметика, геометрия, алгебра, астрономия, физика, но основной и главной целью обучения было получение основ исламской религиозной культуры. С 1824 г. произошли небольшие изменения в

начальном образовании, но дисциплины и методика их преподавания оставались прежней. В соответствии с указом султана основы воспитания и образования детей предполагалось включить в содержание образовательных программ начальных школ. Учебное заведение мог посещать любой мусульманский ребенок. Как и прежде, в начальных школах давались базовые знания, такие как алфавит, каллиграфия, чтение, письмо, изучение Корана и счет, турецкий язык. Учебного плана в начальной школе не имелось, но для получения высшего образования необходимо было полностью освоить Коран [2, с. 137]. Кто же преподавал в школах Османского государства? В состав преподавателей школ входили выпускники медресе или служители мечети, а также владеющие грамотой имамы. В школах для девочек в соответствии с требованиями ислама учителями работали грамотные, знающие Коран женщины. Дошкольное образование дети до 6 лет получали дома. В обучение входили религиозные занятия и изучение турецкого языка.

В 1838 г. Махмуд II внедрил документ, содержащий в себе изменения в области начального образования. Основным положением в документе являлось выработать единую систему образования, устанавливающую согласованность всех ступеней обучения. Было рекомендовано открытие школ-интернатов для сирот, посещение учебных заведений, проведение аттестации у преподавательского состава школ. Но изменений не произошло, так как вопросы начального образования полностью контролировались высшими должностными лицами по вопросам ислама (Шейх-уль-ислам). Получается, что представители религиозного духовенства также препятствовали развитию образовательного сектора по западному образцу.

Пока султан Османской империи Махмуд II проводил изменения в военном и образовательном секторе для усиления

политического влияния империи на своих территориях, мусульманский вассал, наместник вали Египта Мухаммед Али-паша пытался захватить власть над территориями Сирии (1831–1840). Египетская власть провела на своей территории очередные реформы, затронувшие все стороны общественно-политической жизни населения. И в 1831–1832 гг. совместно со своим старшим сыном Ибрагимом-пашой занял крепость Ака, а также Дамаск, тем самым подчинив себе и Сирию. В новых завоеванных землях подготавливалась почва для проведения крупномасштабных преобразований в политической, экономической, военной и образовательной сферах. Мухаммед Али-паша ввел как образец европейскую модель подготовки военных специалистов, а также специалистов по экономическому развитию. В проведении реформ он активно прибегает к помощи иностранных специалистов (основные партнеры – французы и англичане). Представители дипломатического корпуса Египта в Сирии способствовали открытию новых консульств западных держав. С увеличением таких консульств возросло число консульских фаворитов из местных жителей, преимущественно представителей других расовых меньшинств. Деятельность египетского правителя открыла двери для новых европейских знаний и применения их на практике для реализации социально-экономических и политических планов в Сирии. Именно в этот период в Сирии появляются западные миссионеры, дипломаты и торговцы.

Великий Мухаммед Али-паша являлся превосходным политиком, управленцем и военным. Будучи необразованным, он понимал, что образование является одним из основных источников для укрепления развития и процветания своего государства. Реальная власть над Сирией была сосредоточена в руках сына и преемника Мухаммеда Али, губернатора Дамаска Ибрагима-паши. Он

руководствовался распоряжениями и инструкциями только своего отца Мухаммеда Али-паши. Ибрагим-паша стремился реализовать программу реформ в период своего правления в Сирии. Проявив себя квалифицированным управленцем, хорошим стратегом, он провел многочисленные реформы в административных, экономических и социальных сферах, что послужило завоеванию большого авторитета у жителей Дамаска. В качестве управленческого хода было решено укрепить экономическую безопасность в сельскохозяйственных и промышленных областях, это послужило развитию среднего профессионального образования в колледжах. Мобилизовав, систематизировав и упорядочив экономику региона, Ибрагим-паша создал народу Леванта соответствующие возможности полагаться на администрацию Сирии. Хорошо осознавая, что для укрепления позиций Египта в Сирии, для усиления могущества египетского правления, необходимо заручиться хорошо образованными представителями религиозных меньшинств. Египетский губернатор понимал, что высшее религиозное духовенство ислама и их последователи не дадут актуализировать образование и развить его в соответствии с мировыми требованиями. В связи с этим было решено воспользоваться помощью западных стран и внедрять светское образование для представителей всех религиозных направлений. То есть главной идеей Ибрагима-паши было обеспечить образованием всех жителей Сирии, подготовить квалифицированных военных и государственных служащих.

Благодаря некоторым мероприятиям египетских властей произошли положительные сдвиги в системе образования: увеличилось число начальных школ различных конфессий, расширилась сеть миссионерских учебных заведений, кроме того, в Дамаске и Алеппо египтяне открыли светские государственные школы для подготовки кадров к военной и

гражданской службе из числа мусульман. Учебные пособия по арабскому языку, математике, истории и военному делу для новых учебных заведений доставлялись из Египта. До момента управления Дамаском Ибрагима-паши лишь незначительная часть населения приобщилась к знаниям благодаря деятельности новых учебных заведений. Многие родители опасались отправлять своих сыновей в государственные школы, не желая способствовать поступлению детей на службу в египетскую армию. По данным британского агента Джона Боуринга, в созданных египтянами светских школах в Дамаске и Алеппо обучалось в общей сложности не более 1 тыс. учеников [3, с. 440].

Важную роль в возрождении образования как в Сирии, так и в Египте сыграло открытие типографий, в том числе и открытие в 1834 г. типографии в Бейруте. Образовательная система состояла из двух уровней образования: начального и среднего, занятия проводились на арабском языке. До 1831 г. школьная система приравнивалась к военной подготовке. С приходом египетского владычества изменилась культурно-образовательная среда Леванта. Ибрагиму-паше удалось применить египетскую концепцию управления в Леванте. Основой цивилизации он считал современное научное возрождение, и будущее страны зависело от молодого поколения и ученых этого региона. Ибрагимом-пашой был разработан план по продвижению образования в Леванте, аналогичный тому, что был применен в Египте. В государственных школах Дамаска в 1834 г. обучалось 600 учеников-мусульман, они изучали различные науки в дополнение к военной подготовке. При необходимости учеников готовили работать в военной области, и им предоставлялось ежемесячное вознаграждение в размере 15 пиастров и бесплатное питание [4, с. 695]. Таким образом, военное и гражданское образование стало приобретать

светский характер, а возможность приобретения такого образования привело его в массы.

Вскоре в государственные школы стали приезжать ученики из соседних городов и деревень, и из-за большого скопления учеников в Алеппо была открыта школа, которая вместила в себя около 500 учеников из соседних городов и окрестных деревень. В школе преподавалась математика, история и стандартная военная подготовка. Студентам назначалась стипендия от 15 до 20 пиастров в месяц [4, с. 696]. Педагогический состав школы составляли директор и 18 учителей. А в целом количество школ увеличилось во всех частях Сирии, включая средние школы в Дамаске, Алеппо и Антиохии. Эти образовательные учреждения обеспечивали своих учеников не только образовательными услугами, но и бесплатным жильем и питанием.

В это время стали активны миссионеры, так как внутренняя политика египетского правления диктовала терпимость к национальным меньшинствам. Миссионеры не только открывали школы в Сирии, но и брали на себя полное содержание детей, обучающихся в этих школах. Представители христианского греческого православия открыли в Дамаске начальную школу, в которой обучалось 130 учеников. Преподавались основные религиозные правила и история древней и современной Греции. Так как целью этой школы была подготовка миссионера для дальнейшего выполнения своих обязанностей после школы, то, в отличие от протестантских школ, ученики проходили за этот короткий период все уровни образования. У евреев также было несколько школ в Дамаске, каждая включала в себя от 25 до 60 учеников, получающих образование в различных науках, включая правила написания и произношения арабского языка. Арабский язык преподавался только для мальчиков в возрасте от 3 до 13 лет, и за

это они получали от 3 до 5 пиастров в неделю. В целях развития специализированного образования в вилайете Сирии Ибрагим-паша призвал детей представителей науки и богатого сословия Сирии поступить в высшие учебные заведения на медицинские, машиностроительные и некоторые другие специальности [4, с. 696].

Значительное впечатление произвело на народ Сирии равное отношение властей Египта к представителям различных конфессий. Особенно на христиан, представителей местной интеллектуальной элиты, которые всячески превозносили заслуги египтян, сумевших провести широкомасштабные преобразования в образовательном секторе.

В это же время 31-й султан Османской империи Абдул-Меджид I, усмирив с помощью европейских держав Мухаммеда Али, увлеченный западной культурой, продолжает начатые ранее реформы. Все внимание было привлечено к развитию образовательной сферы по всей Османской империи. Для детей были открыты начальные школы, а в 1845 г. основан Дом учителей. Перед руководством Дамаска встал вопрос об открытии в школах при мечетях военных и юридических отделений. В религиозных школах число учащихся составляло 700 учеников. В 28 женских отделениях обучались 292 ученицы. В школах для подготовки взрослого населения обучалось 250 учеников. Развитие образования пошло по двум направлениям: военного и гражданского обучения. Период начального обучения составлял 3 года, после которого шли каникулы. Затем ученик переводился на подготовительное отделение сроком от 2 до 3 лет, где изучал турецкий язык как основной [4, с. 699].

К концу XIX в. Османская империя представляла собой современную империю. Султан Абд аль-Хамид II (1876–1909) возводит современные государственные институты, полицейские участки, больницы, пожарные части,

сотни школ. Представлены школы: для детей с ограниченными возможностями здоровья – для глухих и слепых, юридические школы, специализированные школы в области социальных, политических наук, религиоведения, промышленного искусства, школы для женского населения, школы для гражданских служащих, школы в племенных регионах, военные школы. К 1894 г. насчитывалось более 50 средних военных училищ и подготовительных школ по всей империи от Балкан до Йемена и современной Ливии [5, с. 207]. Многие военные получили военное образование бесплатно или за счет субсидирования центральной администрации Стамбула. Кадеты набирались из высшего класса крестьян, и среднего и низшего класса горожан других профессий. Высшие военные чины получали студенты в императорской военной академии в Стамбуле.

Миссионерское образование также играло большую роль в преобразовании и развитии Османской империи. Сирийский протестантский колледж, основанный в 1866 г. в Бейруте, внес большой вклад в развитие арабского языка. С середины XIX в. миссионеры основали много известных школ в Османской Сирии и составляли большую конкуренцию местным гражданским учебным заведениям. Да и гражданскому образованию власти уделяли мало внимания. Османцев тревожила та перспектива, что мусульманские дети будут учиться у миссионеров. В 1869 г. правительство издало новый закон об образовании, устанавливающий многоуровневую систему гражданского образования. Система состояла из начального, среднего и подготовительного уровня подготовки. Начальные и средние, а также подготовительные школы (императорский султанский лицей) были построены в каждой провинции. Но этот проект осуществлялся очень медленно. В Бейруте Султанский лицей открылся в 1883 г. в великолепном новом здании, в

квартале Баста. В школу поступили сыновья самых видных и богатых семей Бейрута. Учащиеся могли находиться в школе в течение дня и даже жить в ней. Сбор был большим и достигал до 15 османских золотых лир в год. А два года спустя, в 1885 г., открылся Дамасский султанский лицей. Набор зачисленных студентов (мальчиков) в Дамасский султанский лицей и Императорский султанский лицей составлял 1000 человек. По указу султана студенты лицеев были освобождены от налогов и военной службы, что являлось большим преимуществом для арабской элиты [5, с. 209].

В 1845 г. правительство Османской империи распорядилось о формировании армии в каждой столице провинции, а следовательно, возникла необходимость открыть в каждом штабе по военно-подготовительной школе. Правительство отдавало предпочтение военному образованию, открывая все больше военных образовательных учреждений, хорошо финансируемых и организованных. Военные училища размещались в лучших зданиях городов Сирии, финансирование поступало непосредственно из государственной казны, плату за обучение не взимали, соответственно, и студентов в таких заведениях было больше. Ставка делалась на бедные слои населения. По этой причине империя двигалась к банкротству и неплатежеспособности. Напротив, гражданские школы открывались медленнее, работали за счет сбора средств у местной элиты, за обучение взималась высокая плата. Обучение в таких школах позволяла себе только османская элита.

Императорская военная академия в Стамбуле была последним местом обучения для молодых людей из провинций. Ко времени поступления в академию у студента уже было девятилетнее бесплатное военное образование. В образовательную программу начальной военной школы входило письмо и чтение на родном языке (арабском,

курдском, греческом или турецком), разговорный турецкий язык, изучение грамматики арабского языка, базовые навыки по математике, физическая подготовка и изучение основ гигиены. Продолжительность обучения в начальных школах составляла два года. Средняя военная школа представляла собой следующую ступень обучения. Образовательная программа средней школы включала в себя арабскую и турецкую грамматику и практику разговорного языка, чтение, письмо, усложненную математику, основы инженерии, документооборот, географию, историю образования ислама. А программа высшего уровня образования была более практико-ориентированной и научной. Курсанты военной академии проходили трехлетнее военное обучение, по окончании которого они становились офицерами Османской армии. В учебную программу входили такие дисциплины, как военная подготовка, полевая медицина, геодезия, география, математика, разведка и развитие коммуникативных навыков с добавлением изучения иностранных языков, таких как французский, немецкий, русский, а также изучение исламской, османской и европейской истории.

Помимо подготовительных провинциальных школ, существовала Племенная школа в Стамбуле, куда поступали сыновья влиятельных кочевых и сельских семей. Учебная программа этой школы значительно отличалась от программ других подготовительных школ. Большое внимание уделялось поведению студентов, а также религиозному обучению, письму, чтению и языкам. Такие усилия были необходимы, так как начальная подготовка кочевых студентов составляла желать лучшего.

Таким образом, проанализировав состояние развития образования в Османской Сирии на разных этапах управления, можно сказать, что наивысший подъем образования пришелся на XIX в. До начала периода вестернизации образование в

Османской Сирии, как и на всей территории Османской империи, было исключительно религиозным. Это во многом тормозило развитие светского образования по образцу европейского стиля. Управление страной с соблюдением исламских принципов создавало препятствие для развития империи. Все предпринятые усилия по реформированию образования находили препятствия и вызывали недовольство как со стороны руководящего религиозного духовенства, так и со стороны янычарского корпуса, который в свою очередь был анархичным и малоэффективным.

Большой прорыв в развитии государственного светского образования в Сирии произошел с приходом к власти Мухаммеда Али-паши, а именно с принятием управления Сирией его сына Ибрагима-паши. Для укрепления позиций Египта в Сирии для усиления могущества египетского правления было решено заручиться хорошо образованными представителями религиозных меньшинств. Также был понятен и тот факт, что образование в Сирии уступает мировым стандартам и терпит неудачу в масштабности по причине абсолютного влияния высшего религиозного духовенства ислама. По этой причине египетский правитель соглашается принять помощь западных стран и развивает светское образование для всех религиозных конфессий. То есть главная идея – обеспечить образованием всех жителей Сирии, подготовить квалифицированных военных и государственных служащих. Так, социально-экономическая деятельность в Сирии стала активно развиваться благодаря иностранным специалистам. Правда, доходы, полученные от прибыльных проектов, уходили на благоустройство Египта и на развитие египетской армии. Так в Сирии появилась возможность для достижения европейских знаний и применения их на практике.

В XIX в. стало понятно, что для лидирующих позиций необходимо реформирование государственного строя,

образовательной сферы, то есть модернизация финансово-экономической и социальной деятельности империи. Кардинальные изменения в области образования, ускоренное освоение западных инноваций, быстрая адаптация к требованиям и запросам меняющегося западного мира – вот то, что было необходимо для конкуренции с великими западными державами. Решающим фактором политической стабильности, удержания лидирующего места в мировой политике стало предоставление народным массам актуализированного качественного образования. Для социально-экономического роста необходимо было начать реформирование образования.

Проведенные реформы османского образования дали хорошие результаты. К концу XIX в. в Османской империи были возведены современные государственные учреждения для различных

конфессий, открыты различные светские образовательные учреждения. Для военных и гражданских структур подготовлены квалифицированные кадры, образованы миссионерские школы, которые помогали получить образование всем жителям Сирии.

Возникновение академий, университетов, колледжей, лицеев, военных подготовительных школ, средних специальных школ, увеличение численности школ с основным, средним и подготовительным уровнем образования и доступность образовательных услуг привело к массовому получению образования в Сирии. А западная модель образования, взятая за основу в османской образовательной системе, и квалифицированные западные специалисты помогли в развитии светского образования, которое впоследствии подготовило квалифицированных высокообразованных специалистов Османской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Goodwin K.* The Tanzimat and the problem of political authority in the Ottoman Empire: 1839–1876 // Honors Projects Overview. 2006. URL: https://digitalcommons.ric.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=honors_projects (дата обращения: 23.02.2021).
2. *Манахов И. А.* Особенности становления светского образования в Турции в середине XIX в. // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2012. Т. 74, № 10. С. 136–140.
3. Новая история стран Азии и Африки. XVI–XIX вв.: учебник для студентов высш. учеб. заведений / [Е.Ю. Ванина и др.]; под ред. А. М. Родригеса: в 3 ч. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. Ч. 2. 463 с.
4. *Sabah Mahde Ramed.* Ottoman regulations and their applications in the field of education in the province of Syria 1841–1880 // Rout educational and social science journal. 2018. No. 5 (6). P. 692–711.
5. *Provence M.* Ottoman Modernity, colonialism, and insurgency in the interwar Arab east // J. Middle East Stud. 2011. Vol. 43, No. 2. P. 205–225. URL: https://history.ucsd.edu/_files/faculty/provence/no2.pdf (дата обращения: 24.02.2021).
6. *Nurdogan A. M.* The landing of CMS missionaries to an Ottoman dominion: missionary education in Egypt (1825–1862) // Educational sciences: theory & practice. 2016. No. 16 (2). P. 399–438. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1101186.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).
7. *Capar A.* The history of Nusayris ('Alawis) in Ottoman Syria, 1831–1876: PhD dissertation (History). Arkansas: Gaziantep University, 2013. URL: <https://scholarworks.uark.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1761&context=etd> (дата обращения: 26.02.2021).
8. *Ruhi Özcan.* Ottoman family and child education (1300–1600) // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 174. P. 1606–1613. URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1877042815008630?token=1B300CABEB7ACB0F2FD089F1D78A0CE348F28BEE6A83DBD9A64251A7B1800C1B1BDAA0B6245B472E12B9A33AE0B5FE70> (дата обращения: 23.02.2021).

REFERENCES

1. Goodwin K. The Tanzimat and the problem of political authority in the Ottoman Empire: 1839–1876. *Honors Projects Overview*. 2006. Available at: https://digitalcommons.ric.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=honors_projects (accessed: 23.02.2021).
2. Manakhov I. A. Osobennosti stanovleniya svetskogo obrazovaniya v Turtsii v seredine XIX v. *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2012, Vol. 74, No. 10, pp. 136–140.
3. Rodrigues A. M. (ed.) *Novaya istoriya stran Azii i Afriki. XVI–XIX vv.: uchebnik dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy*. In 3 vols. Moscow: Gumanitar, izd. tsentr VLADOS, 2004. Vol. 2. 463 p.
4. Sabah Mahde Ramed. Ottoman regulations and their applications in the field of education in the province of Syria 1841–1880. *Rout educational and social science journal*. 2018, No. 5 (6), pp. 692–711.
5. Provence M. Ottoman Modernity, colonialism, and insurgency in the interwar Arab east. *J. Middle East Stud.* 2011, Vol. 43, No. 2, pp. 205–225. Available at: https://history.ucsd.edu/_files/faculty/provence/no2.pdf (accessed: 24.02.2021).
6. Nurdogan A. M. The landing of CMS missionaries to an Ottoman dominion: missionary education in Egypt (1825–1862). *Educational sciences: theory & practice*. 2016, No. 16 (2), pp. 399–438. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1101186.pdf> (accessed: 25.02.2021).
7. Capar A. The history of Nusayris ('Alawis) in Ottoman Syria, 1831–1876. *PhD dissertation (History)*. Arkansas: Gaziantep University, 2013. Available at: <https://scholarworks.uark.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1761&context=etd> (accessed: 26.02.2021).
8. Ruhi Özcan. Ottoman family and child education (1300–1600). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015, Vol. 174, pp. 1606–1613. Available at: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1877042815008630?token=1B300CABEB7ACB0F2FD089F1D78A0CE348F28BEE6A83DBD9A64251A7B1800C1B1BDAA0B6245B472E12B9A33AE0B5FE70> (accessed: 23.02.2021).

Ганем Ирина Викторовна, аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика ПАО В. А. Сластёнина, Московский педагогический государственный университет

e-mail: ira.birukova@mail.ru

Ganem Irina V., PhD graduate student, Pedagogy and Psychology of Professional Education Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ira.birukova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.2021

The article was received on 23.03.2021